

РАЗДЕЛ V

ПУБЛИКАЦИИ

А.С. Лавров

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПЕРЕСЛАВСКОЙ ФЛОТИЛИИ
(донесения Генриха Бутенанта фон Розенбуша)

Имя датского комиссара в Москве Генриха Бутенанта хорошо известно историкам петровской России. Прежде всего, следует сказать, что Бутенант был первым постоянным дипломатическим представителем Дании при русском дворе. Он обосновался в Москве в 1678 г. и пробыл здесь вплоть до своей смерти в 1702 г., когда его место занял сын Генрих. В 1688 г., в ознаменование своих заслуг, Генрих Бутенант-старший получил дворянское звание и фамилию — фон Розенбуш.¹

Генрих Бутенант фон Розенбуш известен и благодаря своей роли в организации русского флота. Однако, о ней до последнего времени приходилось судить по документам, относящимся к 1696—1698 гг.² Не в последнюю очередь это было связано с неизученностью донесений самого Бутенанта фон Розенбуша охватывающих проведенные им в России годы. Достаточно сказать, что до недавнего времени опубликовано было только одно донесение дипломата, посвященное событиям 1682 г.³

Микрофильм комплекса подлинных донесений Бутенанта фон Розенбуша за 1679—1698 гг. был вместе с другими микрофильмами архивных материалов, передан в 1970-е годы Государственным архивом Дании в распоряжение Архива Санкт-Петербургского Института исторических исследований РАН.⁴ Знакомство с этими документами позволило прояснить многие спорные вопросы истории петровской России.

Среди донесений Бутенанта фон Розенбуша нашелся и рассказ о дворцовом перевороте 1689 г. давно знакомый мне благодаря Архиву Прусского культурного сообщества в Берлине, где этот текст отложился как анонимный. Именно так этот текст и был подготовлен мною к печати — как донесение неизвестного (возможно, бранденбургского) дипломатического агента из Москвы.⁵ Теперь эту неточность можно исправить, законно атрибутировав авторство этого

источника Бутенанту. Таким образом, донесения датского дипломата читались не только в Копенгагене. Их копировали в Москве, или, по мере получения, распространяли в списках. При этом передавалась не только информация, но и те оценки русской действительности, которые давал Бутенант.

Возвращаясь к дворцовому перевороту 1689 г., надо сказать, что это событие стало звездным часом для Бутенанта фон Розенбуша. Начиная с 1682 г. он сочувствовал Нарышкиным, видя в них придворную группировку, способную заключить союз с Данией для совместных действий против Швеции. Теперь, когда Нарышкины оказались у власти, он вправе был рассчитывать на внимание к себе как к старому и испытанному союзнику. Однако, именно в то время, когда Бутенант попал в фавор в Москве, о нем основательно забыли в Копенгагене. Причиной тому была новая внешнеполитическая конъюнктура, связанная с войной Франции против коалиции, возглавленной Вильгельмом III. В ходе войны морские державы — Англия и Нидерланды — неоднократно прибегали к арестам нейтральных судов и захватам товаров. Это вызвало сближение позиций Дании и Швеции на основе вооруженного нейтралитета. В этих условиях Россия — возможный союзник Дании в борьбе со Швецией — должна была отступить на второй план.⁶

Разочарование и обида звучат в письмах, которыми Бутенант забрасывает в это время датское дипломатическое ведомство. Он подозревает (и вполне обоснованно), что не все его письма доходят до Копенгагена. А если и доходят, то не принимаются всерьез и не удостоиваются внимания. Однако Бутенант вновь старается убедить своих начальников и покровителей в том, что молодой русский царь совсем не таков, как многие его предшественники, что с ним стоит поддерживать особые отношения. Для того, чтобы напомнить о себе, в феврале 1691 г. за перо взялся сын Бутенанта, написавший письмо графу К.Ревентлову:

«Долгое время я не имел чести писать Вашему превосходительству, боясь наскучить Вам чтением моих писем, но сейчас прилучилось дело, достойное Вашего внимания. Я взял на себя смелость этим письмом сообщить вашему превосходительству, что его величество царь Петр Алексеевич, во время одного из увеселений на прошлой неделе, в день рождения принца Алексея Петровича, весь день стрелял вхолостую из пушек. Вечером был устроен очень красивый фейерверк. Его величество оказал милость мне и моему отцу, подзвав нас к себе, где мы и провели весь день. Одновременно нам было сказано, что он хотел бы прийти к нам пообедать и поразвлечься, что и сделал в прошлое воскресенье. Он пробыл достаточно долго и отобедал вместе с господами, которых было более 30 человек. Очень часто он пил за здоровье его величества нашего короля. Он очень поздно, сказав, что мы не в последний раз имеем честь видеть его у себя».⁷

Вот как описал тот же прием в своем официальном донесении королю сам Бутенант:

«Его величество в эту масленицу потешался забавным фейерверком, причем я и мой сын также были приглашены, и все время были при царе, который приветливо велел сказать мне о том, что он хочет прийти к нам в гости в последний день масленицы. Он пришел с большой частью важных персон, и был угощен столь хорошей рыбой, которую я только смог достать.

Он и другие юные господа были в красивом немецком платье и в париках. Веселились целую ночь и много раз танцевали с нашими девушками. Они остались очень довольны и потом благодарили за прием».⁸

Первые сообщения об интересе Петра к судостроению появляются только в написанном год спустя, 24 марта 1692 г., письме Бутенанта фон Розенбуша:

«...Младший царь Петр Алексеевич — очень любопытный монарх и быстро все схватывает до глубины. Он разбирается в землемерии и в крепостях. На масленицу (die Fastnachten) он делал такие любопытные фейерверки, что нечего было и улучшить. За 24 мили отсюда на одном озере в 2 мили длиной и в 2 с половиной мили шириной он устроил верфь (eine Schiffbauerey), что также полностью удалось. В этом он участвовал собственноручно, причем очень хорошо освоил обязанности матроса и штурмана. Он поедет этим летом в Архангельск, чтобы получить настоящий опыт. Его царское величество одевается большей частью в немецкое платье, причем некоторые из юных господ должны подражать ему. Он часто спрашивает меня о новостях от нашего двора, и о том, что касается посольства от нашего всемилостивейшего короля в Швецию, а также о том, что могут привезти с собой французские послы. Он вовсе не склонен к французам и часто высказывает пожелание, что если бы его границы были ближе к французским, то он бы содействовал союзникам против них. Это принц, подающий большие надежды. Он очень склонен к немцам, часто посещает их и охотно обедает у них, какая честь и была оказана нам три недели назад».⁹

В то время, когда царь сам занимается судостроением, дипломатическому корпусу остается жаловаться и проводить время в безделье или бегать за ним по верфям. Розенбуш очень рано выбрал второе. Более подробные сведения узнаем из донесения королю, отправленного в тот же день:

«Я всеподданнейше вернулся с его царским величеством Петром Алексеевичем из Переславля, где пробыл с его царским величеством три месяца. Я уже подробно сообщал Вашему Величеству в прошедшем декабре о том, что там произошло,¹⁰ а именно, что юный царь на Переславском озере (auff dem Pereslafschen Oser oder stehendes Meer) создал верфь (ein Schiffbau), на которой с прошлого лета построено три трехмачтовых корабля по 50, 60 и 70 ластов,¹¹ две порядочные яхты, одну галеру (ein Gallein) и один фрегат (ein Forgats), которые полностью снабжены пушками и изящно изукрашены. При этом его величество сам приложил руку и сам проделывал все то, что полагается корабельному плотнику, матросу и штурману, чьи обязанности он также освоил. Только за прошлое лето он приказал плотникам из Голландии спустить четыре корабля, и доставить их сюда. Ныне они работают в Переславле над большим кораблем, примерно в 100 ластов, дабы закончить его к лету. К вербному воскресенью (gegen Palmsontag)¹² он вновь будет в Москве, чтобы к началу мая вновь вернуться в Переславль, взяв меня, как и фактора шведского короля,¹³ с собой. В июле он поедет в Архангельск, чтобы там рассчитаться за корабли и взять счет. Я не знаю еще, будет ли царь там нуждаться в нас, и хотел бы отговориться, но, если его царское величество захочет оказать нам такую честь, то я не смогу отбиться, так что надеюсь на

то, что это не неприятно вашему величеству. Его величество младший царь является большим любителем кораблей и всего, что к ним относится, и разбирается во всем, что имеет отношение к ним. Он также дал привилегию одному голландцу по имени Франц Тиммерман, который многому научил его, чтобы тот в течение двадцати лет мог заниматься судостроением, что, по всей видимости, пойдет вперед быстро и с большой прибылью, ибо здесь гораздо проще купить все необходимое для этого, нежели за границей. Холст для парусов будут делать сами, что вышеупомянутый Тиммерман и делает здесь очень хорошо.

Юный царь также хорошо разбирается в свободных искусствах и в прошлую масленицу (vergangen Fastnachten) устроил столь красивый фейерверк, что лучше и нельзя было бы и представить. Все было сделано очень порядочно, и притом собственными руками. Он также хорошо разбирается в строительстве крепостей и в землемерии, как и во многих искусствах, и остается только удивляться тому, как он умеет схватывать и воспринимать. Он очень склонен к немцам и много общается с ними, приходит к ним в гости и охотно остается на обед. Подобной честью я часто пользовался».¹⁴

В этом донесении много нового и важного для истории Переславской флотилии. Разберем все по порядку.

Во-первых, новым является точное описание состава Переславской флотилии. В «Морском уставе» упоминается о «двух малых фрегатах и трех яхтах».¹⁵ В письме приближенного Петра бомбардира Преображенского полка Ефима Воронина от 9 мая 1692 г. говорится о двух яхтах и одном корабле.¹⁶ Наконец, по описи 1782 г. известно, что к тому времени в корабельном сарае хранилось «87 больших и малых судов».¹⁷ Этот разноречивый повлиял и на историографию. Н.Г. Устрялов писал о «двух небольших фрегатах с тремя яхтами».¹⁸ Последний исследователь вопроса, М.Б. Ямщикова признает, что «мы не знаем точного числа кораблей и не имеем списка переславской флотилии».¹⁹ Теперь мы знаем, что там было построено «три трехмачтовых корабля по 50, 60 и 70 ластов, как и две порядочные яхты, одна галера и один фрегат». Особенно интересно, что среди кораблей впервые упоминается галера.

Во-вторых, это первое упоминение об участии в создании флотилии на Плещеевом озере Франца (Кристофа) Тиммермана. Имя Франца Тиммермана благодаря предисловию к «Морскому уставу» навсегда оказалось связанным с историей ботика Петра. Именно Тиммерман, обучавший Петра геометрии и фортификации, сопровождал Петра при той самой прогулке в Измайлове, именно он объяснил как ботик может ходить против ветра, и наконец, помог найти того человека, «который бы судно то починил и сей ход ему показал». Этим человеком и оказался «корабельной плотник и конштапель» Карстен Брандт, с которым «Морской устав» и связывает постройку кораблей на Плещеевом озере (при этом об участии Тиммермана там ничего не сказано).²⁰ Другие источники называют имена Корта (письмо Петра к Наталье Кирилловне от 8 июня 1689 г.) и Класа. Таким образом, к ним можно прибавить и Франца Тиммермана — одного из первых учителей Петра в области кораблестроения.²¹

В-третьих, нельзя не оценить и внешнеполитического контекста постройки

Переславской флотилии. Вполне подтверждается великолепное предположение М.М.Богословского о том, что «игру во флот на Переславском озере надо ставить в связь с морскими операциями на Западе».²²

Последнее сообщение о «доазовском» периоде истории русского флота встречается в донесении Бутенанта фон Розенбуша от 27 апреля 1694 г.:

«...В Голландии через посредство бургомистра Витсена его царское величество купил фрегат (ein Fregat) за 45 000 [гульденов] который в мае отплывет оттуда. Он должен быть вооружен 40 орудиями, на нем будет 2 штурмана и от 30 до 40 матросов. Самый известный штурман, который в прошлом году выходил в море с царем на яхте, построенной в Ахранигельске, очень опытен. Он совершил сорок рейсов и будет с царем на этом корабле, как и большая часть господ и камер-юнкеров. Царь больше всего почтил меня, потому что я должен быть распорядителем (Marschall) на этом корабле, а шведский фактор Томас Книпер должен быть моим ассистентом. Два других корабля должны выйти с нами в море. Среди них и та яхта, которая была в прошлом году. Сверх того, в Архангельске будет построен еще один фрегат, который должен быть готов в середине июня. Это будет третье судно, поэтому царь вновь спешит в Архангельск, чтобы содействовать достройке этого корабля».²³

Речь идет о двух хорошо известных кораблях — это яхта «Святой Петр», спущенная на воду к первому приезду Петра в Архангельск. На ней Петр выходил в море в августе 1693 и в мае—июне 1694 г. Второй корабль был заложен Петром в 1693 г. и спущен только 20 мая 1694 г. Фрегат «Святое Пророчество» (кстати, Бутенант точно назвал его вооружение — на нем было 44 орудия) был заказан в Голландии и прибыл в Архангельск 21 июля 1694 г.²⁴

Таким образом, донесения Бутенанта фон Розенбуша дают некоторый новый материал для начального этапа истории русского флота. Интересно и то, что в них уже появляется тот образ «царя-плотника», который играет такую важную роль в западной и русской литературе о Петре. Получается, что этот образ «старше» Великого посольства. Броский и запоминающийся, он возник под пером иностранного дипломата, стремившегося заинтересовать свое внешнеполитическое ведомство необычной фигурой русского царя.

¹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч.1 (Австрия, Англия, Венгрия, Голландия, Дания, Испания). М., 1894. С. 234—235, 237.

² Ивина Л.И. Об участии датского резидента Бутенанта фон Розенбуша в строительстве русского флота в конце XVII в. // Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. (Труды Ленинградского отделения Института истории. Вып. 11). Л., 1970. С. 105—111.

³ См. последнюю публикацию: Keep J.L.H. Mutiny in Moscow, 1682: a Contemporary Account // Canadian Slavonic Papers. Vol.23. № 4. December 1981. P. 410—422. — Об этом и других донесениях Бутенанта, посвященных стрельцкому восстанию 1682 г., см.: Лавров А.С. Донесения датского комиссара Генриха Бутенанта о стрельцком восстании 1682 г. // Вспомогательные исторические дисциплины (в печати).

⁴ Rigsarkivet, Tyske Kancelli; Udenrigske Afdeling, Rusland 40. Донесения датского

комиссара Генриха Бутенанта фон Розенбуша. 1679 г. 15 сентября — 1698, 12 августа (то же самое, в виде микрофильма, Россия-Б, N 126 в Архиве Санкт-Петербургского Института исторических исследований Российской Академии наук).

⁵ Лавров А.С. Новый иностранный источник о «деле Шакловитого» // Сборник статей в честь Ю.Г.Алексеева (в печати).

⁶ Новое обострение отношений Швеции и Дании началось в 1694 г., когда герцога Кристиана-Альбрехта Гольштейн-Готторпского сменил Фредерик IV, воинственно настроенный по отношению к Дании (Возгрип В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697—1710 гг. Л., 1986. С. 48—50).

⁷ Генрих Бутенант фон Розенбуш младший — графу К.Ревентлову, 27.02.1691 // Rigsarkivet, Tyske Kancelli, Udenrigske Afdeling, Rusland 40 в. — В соответствии с традицией датских дипломатических архивов, донесения не имеют пагинации.

⁸ Генрих Бутенант фон Розенбуш — королю Кристиану V, 27.02.1691 // Ibid.

⁹ Генрих Бутенант фон Розенбуш — графу Ревентлову, 24.03.1692 // Ibid.

¹⁰ Датированное декабром 1691 г. донесение не сохранилось, что подтверждает опасения Бутенанта о том, что не все его письма достигают Копенгагена.

¹¹ Ласт — мера грузоподъемности судов. Один ласт равен был 12 пудам (около 2 тонн) зернового хлеба.

¹² Вербное воскресенье (8 апреля), или вокресенье в неделю Ваий. В этот день царь Петр должен был вместе с соправителем царем Иваном вести под узцы лошадь патриарха Адриана во время торжественной церемонии «шестивия на осляти», символизировавшей симфонию священства и царства.

¹³ Книпер Томас — шведский комиссар в Москве с 7 июня 1690 г. С начала Северной войны содержался под стражей, затем был сослан в Ярославль и освобожден в сентябре 1721 г. (Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч.4 (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 203—204, 208, 210, 221, 222.

¹⁴ Генрих Бутенант фон Розенбуш — королю Кристиану V, 24.03.1693 // Rigsarkivet, Tyske Kancelli Udenrigske Afdeling, Rusland 40.В.

¹⁵ Книга Устав морской. СПб., 1763. С. 8.

¹⁶ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. II. Потешные и Азовские походы. СПб., 1858. С. 360. Прим. 34.

¹⁷ Ямщикова Н.Б. История музея «Ботик Петра» // Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. Вып. 1. Переславль-Залесский, 1992. С. 15.

¹⁸ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. II. С. 141.

¹⁹ Ямщикова Н.Б. История музея «Ботик Петра». С. 15.

²⁰ Книга Устав морской. С. 6—8. — Следует отметить, что Карстен Брандт умер незадолго до 8 июня 1692 г. — в самый разгар работ в Переславле (Tagebuch des Generals Patrick Gordon. Bd. II. SPb., 1851. S.376).

²¹ Последующая деятельность Тиммермана подтверждает сообщение Розенбуша о предоставленной ему привилегии. Тиммерман ведал высылкой в Воронеж необходимых для строительства флота железа, красок и канатов, а 30 января 1701 г. ему был отдан для производства парусины Хамовный двор (История русского флота. Период Азовский. Прил. Ч.1. СПб., 1864. С. 44—46, 236, 480).

²² Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.1. М., 1940. С. 145.

²³ Генрих Бутенант фон Розенбуш — королю Кристиану V, 27.04.1694. // Rigsarkivet, Tyske Kancelli, Udenrigske Afdeling, Rusland 40.В.

²⁴ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Т.1. С.180, 181, 187; Брызгалов В.В., Попов Г.П. Яхта «Святой Петр» // Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра»... Вып. 1. С. 25—32.